“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=393

2026-yil
10-son
oktabr
ISSN 3093-8546

Правовой режим Big Data в банковском секторе в контексте регулирования искусственного интеллекта: сравнительно-правовой анализ

Чарос Абдуназарова,
докторант
Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: ch.abdunazarova@tsul.uz

Аннотация. Maqolada bank sektorida katta ma’lumotlar (Big Data) texnologiyalarining huquqiy rejimi sun’iy intellektni huquqiy tartibga solish nuqtayi nazaridan tadqiq etiladi. Yevropa Ittifoqi, Xitoy, Rossiya va O‘zbekiston qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili asosida huquqiy tartibga solishdagi tizimli bo‘shliqlar, jumladan, katta ma’lumotlarning mustaqil huquqiy maqomi mavjud emasligi, algoritmlar yordamida qabul qilinadigan qarorlar uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlik masalalari yetarli darajada tartibga solinmaganligi, shuningdek, bank ma’lumotlarining kimga tegishliligi borasidagi huquqiy noaniqliklar aniqlangan. Katta ma’lumotlar uchun maxsus huquqiy rejimni joriy etish, javobgarlikni farqlash hamda “umumiy raqamli aktiv” konsepsiyasini ishlab chiqish zarurligi asoslab beriladi. Tadqiqot natijalaridan O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirishda foydalanish mumkin.

Калит сўзлар. Big Data, huquqiy rejim, bank sektori, sun’iy intellekt, algoritmik qarorlar uchun javobgarlik, shaxsga doir ma’lumotlar, raqamli aktiv, qiyosiy huquqshunoslik.

Аннотация. В статье исследуется правовой режим технологий больших данных (Big Data) в банковском секторе с точки зрения правового регулирования искусственного интеллекта. На основе сравнительно-правового анализа законодательства Европейского союза, Китая, России и Узбекистана выявлены системные пробелы в правовом регулировании: отсутствие самостоятельного правового статуса больших данных, недостаточная урегулированность вопросов гражданско-правовой ответственности за решения, принимаемые с использованием алгоритмов, а также правовая неопределённость в отношении принадлежности банковских данных. Обосновывается необходимость введения специального правового режима для больших данных, установления дифференцированной ответственности и разработки концепции «совместного цифрового актива». Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования законодательства Республики Узбекистан.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Ключевые слова. Big Data, правовой режим, банковский сектор, искусственный интеллект, ответственность за алгоритмические решения, персональные данные, цифровой актив, сравнительное правоведение.

Annotation. This article examines the legal framework governing Big Data technologies in the banking sector from the perspective of artificial intelligence regulation. A comparative legal analysis of the legislation of the European Union, China, Russia, and Uzbekistan reveals systemic gaps in the existing legal framework, including the absence of an independent legal status for Big Data, insufficient regulation of civil liability for decisions made using algorithms, and legal uncertainty regarding the ownership of banking data. The article substantiates the need to establish a special legal framework for Big Data, introduce a differentiated liability regime, and develop the concept of a "shared digital asset." The findings may be used to improve the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords. Big Data, legal framework, banking sector, artificial intelligence, liability for algorithmic decisions, personal data, digital asset, comparative law.

Интеграция технологий Big Data и искусственного интеллекта (далее – ИИ) в банковскую деятельность – кредитный скоринг, противодействие мошенничеству, управление рисками – порождает правовые вопросы, для которых традиционные гражданско-правовые конструкции не предусмотрены решений. Три из них носят системный характер.

Во-первых, Big Data не имеет устоявшегося правового статуса: законодательство большинства государств либо отождествляет её с персональными данными, либо квалифицирует как информационный ресурс, игнорируя агрегированный, аналитический и производительный характер больших данных. Во-вторых, гражданско-правовая ответственность банков за решения, принятые алгоритмами на основе Big Data, не определена: классическая доктрина вины неприменима к «чёрному ящику» нейросети. В-третьих, принадлежность данных, генерируемых клиентом и монетизируемых банком, не урегулирована ни в одном из рассматриваемых правопорядков.

В науке сложились три конкурирующие концепции правовой природы Big Data. Концепция имущества (property approach) рассматривает большие данные как нематериальный актив, способный быть объектом гражданского оборота (Kerr, Earle, 2013; Zuboff, 2019). Данный подход частично отражён в Регламенте ЕС о данных (Data Act, 2023), закрепившем право доступа к данным и их портативность [1]. Критика: концепция игнорирует неисключительный характер данных – одни и те же данные могут одновременно находиться у неограниченного круга лиц, что исключает применение классических вещных

конструкций.

Концепция информации (information approach) квалифицирует Big Data как разновидность охраняемой информации (Савельев, 2015). Слабость подхода – информационное законодательство разрабатывалось для дискретных, идентифицируемых сведений, а не для агрегированных массивов, ценность которых возникает именно в процессе анализа [2].

Концепция sui generis признаёт Big Data самостоятельной правовой категорией, требующей специального режима. Именно этот подход реализован в Регламенте ЕС об ИИ (AI Act, 2024), выделившем «обучающие данные» (training data) как отдельный объект с требованиями прозрачности и аудита [3]. Автор разделяет данную позицию: Big Data обладает качественно иными свойствами – скоростью генерации, многоисточниковостью, алгоритмической обработкой, – которые делают её несводимой ни к вещи, ни к традиционной информации.

Принципиально важна проблема де-анонимизации: обезличенные банковские данные при перекрёстном анализе с публичными источниками позволяют реидентифицировать клиента (Narayanan, Shmatikov, 2008) [4]. Это разрушает правовую границу между «персональными» и «большими» данными и создаёт латентный риск нарушения законодательства о защите персональных данных даже при использовании формально обезличенных массивов.

Европейская модель формирует наиболее развитую двухуровневую систему. GDPR (2016) устанавливает права субъектов данных, включая право на объяснение автоматизированного решения (ст. 22), что непосредственно применяется к алгоритмическому кредитному скорингу. AI Act (2024) относит кредитный скоринг к «высокорисковым» системам ИИ (Annex III), обязывая банки проводить оценку рисков, вести техническую документацию и обеспечивать надзор со стороны человека [3]. Таким образом, ЕС регулирует данные и алгоритмы раздельными, но взаимосвязанными инструментами.

Китайская модель строится на государственном суверенитете над данными. Закон о безопасности данных (2021) и Закон о защите персональной информации (PIPL, 2021) установили жёсткую локализацию финансовых данных и обязательную классификацию данных по степени важности для национальной безопасности [5]. Примечателен внутренний разрыв модели: жёсткость нормативной базы сочетается с агрессивным стимулированием внедрения ИИ через регуляторные «песочницы», что порождает правовую неопределённость для банков при оценке compliance-рисков.

Российская модель характеризуется фрагментарностью. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» не

охватывает специфику Big Data; Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах» (2020) создал механизм «регуляторных песочниц», однако специального регулирования оборота больших данных в банковском секторе принято не было [6]. Концепция цифровых прав, введённая в ГК РФ в 2019 году (ст. 141.1), теоретически применима к токенизированным данным, но не распространяется на необезличенные банковские массивы.

Модель Республики Узбекистан. Закон РУз «О персональных данных» (2019) устанавливает общий режим обработки данных без учёта банковской специфики и феномена больших данных. Стратегия развития ИИ до 2030 года (ПП-386, 2024) декларирует создание правовой базы, однако механизм её реализации в части гражданско-правового регулирования Big Data отсутствует. Налицо разрыв между стратегическим целеполаганием и нормативным инструментарием.

Гражданско-правовая ответственность банков: проблема алгоритмического решения

Центральная правовая проблема – атрибуция ответственности за вред, причинённый алгоритмическим решением банка. Традиционная доктрина деликтной ответственности предполагает установление вины (culpa). Применительно к нейросетевым системам это наталкивается на три препятствия.

Первое – непрозрачность алгоритма («проблема чёрного ящика»): даже разработчик системы не может объяснить, почему конкретному заёмщику отказано в кредите. Ряд авторов предлагает ввести безвиновную ответственность банков за алгоритмические решения по аналогии с ответственностью за источник повышенной опасности (Doshi-Velez, Kim, 2017) [7]. Автор разделяет данный подход с оговоркой: безвиновная ответственность должна применяться лишь к алгоритмам, не отвечающим стандартам объяснимости (explainability standards), – иначе возникает риск блокирования инноваций.

Второе – алгоритмическая дискриминация: если обучающие данные содержат исторические паттерны неравного обращения, алгоритм воспроизводит и усиливает их. В ЕС данная проблема частично решена через запрет использования чувствительных категорий данных в автоматизированных решениях (ст. 9 GDPR, ст. 5 AI Act). В праве Узбекистана аналогичный запрет отсутствует.

Третье – множественность субъектов: банк (оператор), разработчик алгоритма и поставщик данных образуют цепочку, где причинно-следственная связь между действием каждого из них и причинённым вредом крайне затруднена для установления. Действующие нормы о солидарной ответственности (ст. 323 ГК РУз) неприспособлены к данной конфигурации.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

На основании проведённого анализа автор формулирует следующие предложения.

1. Легальное определение Big Data. Необходимо закрепить в законодательстве Республики Узбекистан понятие больших данных как самостоятельной правовой категории, отличной от персональных данных и информации. Предлагаемое определение: «Большие данные – агрегированные массивы структурированной и неструктурированной информации значительного объёма, скорости генерации и разнообразия, обработка которых осуществляется алгоритмическими методами в целях получения аналитической ценности». Данное определение следует включить в Закон РУз «Об электронной коммерции» либо в специальный закон о цифровой экономике.

2. Дифференцированная гражданско-правовая ответственность. Предлагается двухуровневая модель: (а) безвиновная ответственность банка за вред, причинённый алгоритмическим решением, не отвечающим стандартам объяснимости; (б) ответственность на началах вины – при соответствии алгоритма установленным стандартам. Это создаст экономический стимул для разработки прозрачных систем без блокирования внедрения ИИ.

3. Концепция «совместного цифрового актива». Автор обосновывает разграничение двух правовых режимов в рамках банковских данных: персональные данные клиента сохраняют за ним неотчуждаемый контроль (право доступа, исправления, удаления); агрегированные обезличенные массивы признаются активом банка при условии справедливого вознаграждения субъектов данных – например, в форме льготных условий обслуживания для клиентов, добровольно расширяющих доступ к своим данным. Данная концепция воспринята в Регламенте ЕС Data Act и может быть адаптирована к узбекскому праву.

4. Запрет алгоритмической дискриминации в банковской деятельности. Необходимо дополнить Закон РУз «О банках и банковской деятельности» нормой, запрещающей использование чувствительных категорий данных (этническая принадлежность, религия, политические взгляды) в автоматизированных кредитных решениях, и установить обязанность банков проводить регулярный аудит алгоритмических систем на предмет дискриминационных паттернов.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что ни одна из рассмотренных правовых систем не предлагает исчерпывающего решения правового режима Big Data в банковском секторе. Европейская модель наиболее системна, однако ориентирована преимущественно на защиту субъектов данных и не решает вопрос принадлежности агрегированных массивов. Китайская модель эффективна в части

государственного контроля, но создаёт compliance-неопределённость. Российская и узбекская модели находятся в стадии формирования с очевидным дефицитом специальных норм.

Для Республики Узбекистан, активно реализующей Стратегию развития ИИ до 2030 года, принципиально важно не воспроизводить инструменты, созданные для аналоговой экономики, а разработать специальный правовой режим, учитывающий природу больших данных как производительного ресурса. Предложенные конструкции – легальное определение Big Data, дифференцированная ответственность, концепция совместного цифрового актива и запрет алгоритмической дискриминации – образуют связную законодательную программу, реализация которой позволит обеспечить баланс между инновационным развитием банковского сектора и защитой прав граждан.

Список использованных источников:

1. Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council on harmonised rules on fair access to and use of data (Data Act). OJ L 2023, No. 2854.

2. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.

3. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council on Artificial Intelligence (AI Act). OJ L 2024, No. 1689.

4. Narayanan A., Shmatikov V. Robust De-anonymization of Large Sparse Datasets // 2008 IEEE Symposium on Security and Privacy. P. 111–125.

5. [Data Security Law of the PRC]. Adopted 10.06.2021. Entered into force 01.09.2021; [Personal Information Protection Law of the PRC]. Adopted 20.08.2021.

6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

7. Doshi-Velez F., Kim B. Towards a Rigorous Science of Interpretable Machine Learning. arXiv:1702.08608. 2017.

8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП-386 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».

9. Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 № ЗРУ-547 «О персональных данных».

10. Kerr I., Earle J. Prediction, Preemption, Presumption: How Big Data Threatens Big Picture Privacy // Stanford Law Review Online. 2013. Vol. 66. P. 65–72.